

УДК 271.2+94(47)

**ДУХОВЕНСТВО БРОННИЦКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
ПО ОТЧЕТУ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ЕПИСКОПА
ДМИТРОВСКОГО ТРИФОНА (ТУРКЕСТАНОВА)**

Белоногова Ю.И.

В статье рассматривается состояние приходского духовенства Бронницкого уезда Московской губернии по материалам отчета преосвященного Трифона епископа Дмитровского, формирование положительного облика приходского духовенства, взаимоотношения епархиальной власти и клириков сельских приходов.

Ключевые слова: приходское духовенство, епископ Трифон (Туркестанов), Бронницкий уезд, Московская губерния.

**ORTHODOX PRIESTHOOD OF BRONNITSY COUNTY
IN THE EARLY 20TH CENTURY BY THE REPORT OF
THE BISHOP OF DMITROV TRYPHON (TURKESTANOV)**

Belonogova J.I.

The article considers the state of the Orthodox priesthood of Moscow Province Bronnitsy County according to the materials of the report of the Bishop of Dmitrov Tryphon, formation of a positive image of the Orthodox priesthood, the relationship between the diocesan authorities and the clergy of the rural parishes.

Keywords: parish clergy, Bishop of Tryphon (Turkestanov), Bronnitsy County, Moscow Province.

В конце XIX – начале XX веков в России наметились глобальные перемены в жизни населения: ломался традиционный уклад сельской жизни, стремительно росли промышленные города, все чаще была слышна антигосударственная и антирелигиозная агитация. Православная Церковь, не смотря на множество проблем, с которыми она сталкивалась, не могла не откликнуться на новые потребности паствы. Много времени и сил уделяли

церковные деятели борьбе за трезвость, просвещению и облагораживанию досуга своих прихожан, для этого были созданы различные организации, братства, приходские общества.

Но Церковь в представлении народа – это, прежде всего, священник, ведь именно через него прихожане участвуют в Таинствах. Священник совершает требы, к нему прибегают во всех духовных нуждах. Поэтому на священнослужителей церковная власть всегда обращала большое внимание, канонические требования к священникам жестче, чем к простым мирянам. Строгие нормы на Руси были распространены не только на священников, но и на церковнослужителей – причетников, от них, например, тоже требовалось единобрачие (решение Владимирского собора 1274 г. [4, с. 84-102]). В XVIII – XIX веках от священников требовалось не только благочестие, но и образованность, а в отдельных случаях, даже медицинские навыки [1, с. 142-146]. Епархиальная власть внимательно наблюдала за поведением духовенства, его нравственными качествами, отношениями с прихожанами.

Благодаря реформаторской деятельности Петра I у нас есть подробные сведения о деятельности приходского духовенства Синодального периода. В XVIII веке создаются духовные консистории [5, с. 166-167] и разрабатывается система отчетности. Отчеты, подаваемые ежегодно священнослужителями в духовную консисторию, со временем усложняются, становятся все более подробными. В них описывается не только состояние храма, количество прихожан, но и приводится подробная информация о священнослужителях: образование, послужной список, награды, информация о жене и несовершеннолетних детях. Тем не менее, личное знакомство правящего архиерея или викария остаются актуальными и интересными как для епархиальной власти, которая наглядно видит вверенные ее попечению храмы, знакомится с священно- и церковнослужителями, так и для современных историков, так как в отчетах приведена не только статистика, но и личные впечатления, характеристики церквей и клириков, появляется возможность воссоздать детали быта и отношений епископата и духовенства.

Интересный отчет об инспекторской поездке по церквям Бронницкого уезда оставил владыка Трифон. Епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) был московским викарием в 1901-1916 годы [3, с. 18]. Он помогал в управлении Московской епархией митрополиту Владимиру (Богоявленскому) до 1917 года. Епископ Дмитровский считался старшим среди всех московских викариев [2, с. 449], которых к тому времени было четверо. В начале XX века Дмитровским епископам были подведомственны церкви Китайского и Ивановского сороков города Москвы, так же они наблюдали за приходами Бронницкого, Дмитровского, Коломенского и Московского уездов Московской губернии [2, с. 450]. Владыка Трифон был человеком далеко не ординарным, он происходил из старинного грузинского рода, путь монашества им был выбран самостоятельно [3, с. 16-17]. Владыка отправился в инспекторскую поездку по Бронницкому уезду в 1904 году. Округа состояла из 6 благочиний, включала 90 церквей, из них 3 были приписные, 2 бесприходные и 1 единоверческая, так же в уезде было 45 церковно-приходских школ. Поездка была чрезвычайно насыщенной: за 11 дней путешествия владыка Трифон осмотрел 73 храма, пообщался с учащимися церковно-приходских школ. Общий вывод поездки положительный «Храмы везде благоустроены, сдержатся в полном порядке и чистоте. Богатых больше, чем бедных. В некоторых фабричных селениях не уступают московским» [6, л. 4 об.]. Однако, отчет не был формальным и владыка смог увидеть и понять недостатки и проблемы вверенного его ревизии уезда.

В свете проблем духовной жизни начала XX века, владыка обращает внимание на актуальные для его времени вопросы – духовного просвещения народа. Поэтому особое внимание уделено воскресным школам. Епископ Трифон встречается с детьми, беседует с ними, проверяет знания Закона Божия. В разговоре с детьми внимание обращал на умение креститься, знание молитв. Епископ Трифон выяснил, например, что ученики церковной школы с. Криницы «ничего не знают по Закону Божию» [6, л. 16].

Так же владыка давал развернутые характеристики отдельным храмам и приходским постройкам. Не смотря в целом на положительный вывод, епископ Трифон отмечает и недостатки, в том числе, относительно состояния церковных строений, которые никогда не попадали на страницы клировых ведомостей и отчетов благочинных. Каменный храм Рождественского погоста оказался «ветхим, сырам, довольно запущенным» [6, л. 12]. Храм иконы Живоносный источник села Иван не смотря на то что «был недавно отделан» оказался снаружи грязным [6, л. 16]. В с. Кутузово храм Рождества Христова отказался старым с «покосившимся полом», да и клир не порадовал владыку опрятностью «миро хранилось небрежно в пузырьке с грязной пробкой» [6, л. 19 об.]. Отмечал владыка и особенно понравившиеся ему церкви. Например, храм святителя Николая села Лямцево был отмечен как благолепный [6, л. 19]. Удивление вызвал храм Живоначальной Троицы села Лобаново, который был «совершенное подобие московского Симонова монастыря», правда при ближайшем рассмотрении оказалось, что, «краска облезла, штукатурка обвалилась, помещения обветшали» [6, л. 25 об.].

Самое интересное в отчете преосвященного Трифона – это характеристика приходского духовенства Бронницкого уезда. Владыка не только повторяет известные из отчетов сведения о возрасте и образовании, но и дает личные характеристики священнослужителей. Например, о священнике с. Быкова владыка записал «Свящ. Воскресенский – тип священника формалиста, отвечал мне неохотно, почти грубо, видимо тяготясь моими вопросами. По-видимому, больше интересуется доходами, чем пастырским делом. Надо полагать, что редко произносит проповеди, ибо, насколько я заметил, собравшиеся крестьяне мало привыкли слушать поучений» [6, л. 7]. Священник В. Померанцев так же удостоился не лестной характеристики «характера тяжелого, постоянно ссорится с учителем». Свящ. А. Лебедев оказался «молодой, но, по-видимому, довольно ленивый» [6, л. 19 об.]. Так же от внимания преосвященного Трифоне не ускользнули и церковнослужители, о псаломщике С. Смирнове от пишет «знает не устав, а заведенный порядок

службы, иногда крайне неправильный» [6, л. 7 об.]. А о псаломщике П. Самолучшеве замечает «нерадив и очень нетрезв. За 9 лет службы не подает надежды на исправление» [6, л. 8], так же строго отнесся и к псаломщикам Николаю Хитрово: «читает и поет посредственно, по жизни беспорядочен» [6, л. 44] и Василию Пономареву: «читает бойко, но с ошибками в ударения, поет торопливо» [6, л. 15 об.].

В с. Велино еп. Трифона вообще встретили нерадушно «священник крайне неделикатно отнесся к моему приезду. Церковь была не освещена. Священник меня не ждал, а псаломщика вообще не было, ибо он ушел рыть картошку» [6, л. 16 об.]. Таким образом, владыке приходилось много ездить, посещать каждодневно по несколько храмов, знакомство с духовенством было не формальным, епископ Дмитровский имел возможность не только увидеть церковные строения, но и проэкзаменовать духовенство. Из отчета видно, что поездка имела отчетно-парадный характер, владыка обращает внимание на болезненные вопросы, которые, по-видимому, были известны в епархии заранее и для составления собственного независимого мнения преосвященный Трифон разбирает эти проблемы. Например, нелесную характеристику дал епископ Дмитровский свящ. Ивану Любимову «скрытный, несимпатичный, сторонник земской школы из-за корыстных расчётов» [6, л. 20 об.], конечно информация о взглядах священника не была неожиданной для епархиальных властей, а викарий проверял достоверность информации.

Приходилось вникать еп. Трифону и в конфликтные ситуации. Например, в селе Авдотьино между священником и отцом псаломщика (заштатным диаконом) постоянно возникали конфликты, т.к. отец диакон спорит со священником, для урегулирования ситуации было предложено решение – отправить его (заштатного диакона) в богадельню [6, л. 24].

Преосвященный отмечал не только недостатки, о свящ. Соколове он пишет «производит впечатление простого, но усердного труженика» [6, л. 18 об.]. Отметим он и молодого священника церкви Рождества Христова Алексея Клеменко «выделяется из ряда многих священников своим пастырским

рвением по обращению раскольников» [6, л. 44], свящ. Константин Соловьев тоже оставил «впечатление серьезного и симпатичного пастыря» [6, л. 23].

Епископ Трифон оставляет в отчете свои личные впечатления, давая неофициальную характеристику священнослужителям как людям: «производит впечатление забитого нуждой человека» [6, л. 23 об.], – пишет он о псаломщике А. Воздвиженском, или наоборот: «старательный человек, но более хозяйственного духа, чем пастырского» [6, л. 24], – это о свящ. В. Виноградове.

Особое внимание епархиальные власти уделяли просветительской деятельности духовенства, поэтому в отчете регулярно встречается упоминание о количестве прочитанных священниками в течение года проповедей и особенно отмечаются усердные пастыри, которые сами их составляли. Например, свящ. Николай Протопопов за год говорил 20 проповедей и все они были «неопустительно печатные» [6, л. 48 об.], а священник Дмитрий Сперанский произнес в минувшем году 30 письменных поучений [6, л. 47 об.], остальные священники произносили по 7-12 проповедей.

Отчет преосвященного Трифона (Туркестанова) помогает раскрыть отдельные черты церковной политики в отношении к подведомственному духовенству, определить основные ее приоритеты. В отчете пишется много о недостатках духовенства, но это показывает не просто их наличие, но и стремление их исправить. Так же отчет показывает, как подобные поездки помогали наладить живую связь между простым сельским духовенством и епископатом. В России епархии были обширны и посещение архиереем храмов, особенно деревенских считалось большой редкостью, даже многие церкви были освещены малым освещением (иерейским чином). Но изменение социальных условий в конце XIX – начале XX века заставили епархиальную власть относиться с большим вниманием к духовенству, поднимать вопрос не только о его нуждах, но и о повышении его просветительской и культурной роли в жизни русской деревни. Замечания и вопросы, рассмотренные преосвященным Трифоном, говорят о заинтересованности священноначалия в росте нравственного авторитета духовенства.

В условиях роста революционной и антирелигиозной агитации Церковь должна была найти ответ для своих прихожан и защитить себя в лице своих служителей от крикливой антиклерикальной пропаганды. Этот ответ был в усилении внимания к нуждам населения, расширение социальной деятельности, а так же в повышении авторитета священнослужителей.

Список литературы:

1. Авдеев А.Д. Начальная медицинская подготовка воспитанников духовных семинарий в дореволюционной России // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 142 – 146.
2. Дмитровское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 449-452.
3. Никитин В. Памяти митрополита Трифона (Туркестанова) // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 9. С. 16-22.
4. Памятники древне-русского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1.
5. Указ Св. Синода от 9 июля 1744 «Об именовании архиерейских домовых правлений консисториями» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. 1744-1748. СПб., 1830. Т. 12. С. 166 – 167.
6. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 19. По отчетам преосвященного Трифона об обзоре церковью Бронницкого уезда за 1904 г.

Сведения об авторе:

Белоногова Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Belonogova Julia Igorevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: BelonogovaI@mail.ru.